

ТВОРИТЬ ДЛЯ БЛАГА И СЧАСТЬЯ НАРОДА

(Продолжение. Начало на 1 стр.)

Музыка, которая звучит в парках, ресторанах, танцевальных залах, имеет мало общего с тем, что мы привыкли считать музыкой. Все эти нервничание и бесноватые «бути-бути», «рок-н-ролл» представляют собой какие-то лихие оргии пещерных людей. Здесь истреблены все элементы изящества, красоты, мелодии. Это какой-то бесшабашный разгул страстей, взрыв самых низменных чувств, сексуальных побуждений. Вот что социалистическая культура должна дать молодежи, например, в такого рода танцах корреспондент буржуазного агентства Франс-Пресс 31 марта с. г. из Западного Берлина:

«30 марта вечером в одном из танцевальных залов Западного Берлина группа арестованных 30 человек и прекратила исполнение «рок-н-ролл» после того, как 2.500 зрителей, пришедших в неистовство, помогли кресла и начали ломать пол. Полиция быстро очистила помещение, но помещенная на джазовую музыку молодежь стала бросать камни в стены и окна здания в знак протеста против прекращения танцев. Арестовав 30 человек, полиция разогнала их».

Такая музыка — это ослепившие самые элементарные принципы морали, надругательство над человеческими чувствами, над всем тем, что мы привыкли считать красивым и человеческим.

А мы хотим, чтобы девизом музыки были вдохновенные и мудрые горьковские слова: «Человек! Это — великолепно! Это звучит гудом!».

Мы напоминаем слова Горького о «музыкае толстых». Мы с радостью видим, что, несмотря на все старания потребителей и покровителей уродливой, взломанной, нарванной, формалистической музыки, вытравив в музыке живую человеческую душу, несмотря на неистовства стада «толстых», которые освещают и впадают в грязь все светлое, прекрасное, несмотря на все это — солнце светит, искусство живет, а прекрасная музыка, взрабатывающая лучшие струны души, развивается и будет развиваться. (Продолжительно аплодисменты). Это музыка,

Современная тема в музыкальном искусстве

Быть близким к народу — это значит прежде всего быть чуждым к переживаемым идеям современности, идеям, которые вооружают и вдохновляют наш народ в его великой созидательной работе. Жизнь в ее единичном развитии сложна и многогранна. Чтобы полнее, шире, всесторонне отразить действительность в образах искусства, нужно разнообразие тематики и жанров, богатство художественных стилей, приемов. Художник, композитор должен не только правильно понимать прошлое и настоящее, но и уметь взглянуть в будущее, проникать в сокровенную сущность явлений, понимать историческую тенденцию и закономерности утверждения нового в борьбе со старым. «Художник верит в будущее потому, что живет в нем!» — проницательно говорил Мусоргский.

Подлинное искусство связано своей связью с современностью. Владимир Ильич Ленин настойчиво подчеркивал, как важно художнику видеть жизнь там, где народными массами творят и создают новое. Это новое, прогрессивное в жизни и должно прежде всего духовно питать творческую деятельность художника.

Жизнь и борьба советского народа — творца новой жизни, пафос и героика социализма, неограниченный духовный мир людей, их переживания, горести, радости и мечты, героика и романтика великой освободительной борьбы народов капиталистического и колониального мира — вот главные темы нашего искусства. Партия призывает мастеров всех областей художественного творчества к еще большему сближению с жизнью народа, к проникновению в сознание народа, к пониманию переживаний советского человека. Чем глубже и богаче духовная жизнь народа, тем богаче и многограннее становится искусство. Мы хотим, чтобы в музыке заблистала во всей своей яркости правда народной жизни, благородство принципов и богатство души советских людей.

Делегаты съезда с пожатой озабоченностью говорили здесь, что за последние годы уменьшилось количество произведений, связанных с современной темой. В том, что сами композиторы говорят об этом, мы видим выражение здоровой требовательности мастеров и патриотов к своему творчеству.

Художник-новатор не может выбирать путей «протогитанной и лечебной». Кошачь влбух, разумеется, труднее, но ведь сокровища на поверхности не лежат. Жизнь богата поэзией, но справедливо говорят, что вдохновение охотнее приходит к тому, кто больше трудится. Наши люди в якутской тундре добывают бесценную ценность алмазы. В пластах народной жизни также таится такое сокровище красоты, которые способны удивить мир и составить немеркнущую славу нашему искусству. — дело за тем, чтобы упорно добывать эти сокровища! (Аплодисменты).

Здесь нельзя не вспомнить, какой вдохновляющий пример дают нам деятели классического искусства. Моцарт Мусоргский, сердце которого пламенело любовью к народу, писал Репину:

«Народ хочется сделать: силой и вижу его, ем и помышляю о нем, люю — мерещится мне он, он один цельный, большой, непогрешенный... Какая неслыханная... руда для хватки всего натовящего жизнь русского народа!»

Это неукротимое стремление рассказать о народе, вести на языке искусства разговор с миллионами людей определяло и отбор художественных средств. Когда Мусоргский в опере решил повстать революционную задачу — воплощения в музыкальных образах стихии народного бунта, он обратился к самым, казалось бы, простым средствам — жанрам «срабоничных» и плясовых народных песен. Их бойкая, стихийная сила, стремительные темпы и ритм, блестяще использованные композитором, раскрыли мощь, энергию народного, крестьянского бунта и в «Борисе Годунове» и в «Хованщине». Можно сказать, что демократическое содержание потребовало и новых, демократических форм в опере.

Напряженное внимание к темам народной жизни не должно ослабевать в деятельности советских композиторов. Прием зовущая к полноценной, содержательной, активной творческой жизни, достойной человека. Это музыка, которая несет духовное здоровье, бодрость, веру в человека, оптимизм.

На деятелях советской культуры, на писателях, композиторов, художников стран социалистического лагеря, на прогрессивных деятелях культуры всего мира возложена историческая величайшая ответственность — бороться за спасение мировой культуры от буржуазного вырождения, от гибели и распада.

Талант всегда своеобразный организатор. Он объединяет людей, сплачивает их вокруг определенной цели, определенною идеала. Мы хотим, чтобы талант композитора, как и талант художника, служил народу, служил цели строительства коммунистического общества. Связь с народом — основа идейного и творческого развития каждого композитора. Там, где нет этой основы, художественное творчество неизбежно хирит и чахнет.

Советской музыке есть чем гордиться. Такие общепризнанные произведения, как опера «Тихий Дон» П. Держинского, «Декабристы» Ю. Шапорина, «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича, «Героическая У. Таджикова, «Огни мщеница» Э. Каппа, балет «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, 5-я и 7-я симфонии Д. Шостаковича, 27-я симфония Н. Яковлева, 2-я симфония Л. Ревуцкого, скрипичный концерт А. Хачагуриана, песни И. Дунаевского, В. Захарова, В. Соловьева-Седова и многие другие, являются подлинным вкладом в сокровищницу искусства. (Аплодисменты). Наши художники, создавая новые ценности, укрепляют позиции реалистического искусства, тем самым сохраняют для будущих поколений и унавожат культурные богатства, накопленные веками развития человечества.

Мы за музыку, близкую к жизни, демократическую, ясную, содержательную, прекрасную по своей форме. Мы за великие принципы народности и идейности в музыкальном творчестве. (Аплодисменты).

Полнота советских композиторов. Прием мы отлично понимаем, как сложна эта задача, как много еще нерешенного в ее осуществлении.

Так, например, среди ценностей оперного творчества идут споры: какие стороны жизни, какие явления могут быть воплощены на оперной сцене. О чем говорит этот спор? Прежде всего о том, что наша действительность настолько просит нас на сцену. У нас почти нет сейчас людей, которые высокомерно и пренебрежительно смотрели бы на современную оперу, считая ее уделом оперной сцены лишь произведения, подобные «Аиде» и «Садко». Идет закономерный спор о том, какими путями, какими средствами показать жизнь современников на сцене, как в этих исканиях избежать и традиционной условности, и натурализма, и прозаичности, которые не совпадают с оперной пиетой или романтизмом. Пусть товарищи спорят, пусть экспериментируют — искания приблизят к решению важного вопроса. (Аплодисменты).

Факты говорят о том, что в советском искусстве сложилось принципиально иное, новаторское отношение к современности в оперном творчестве. Обращение к оперной сцене любой страны буржуазного мира — ведь произведение, сколько-нибудь близкое современности, там редкость. А на съезде говорилось, что только за последние годы советские композиторы создали около 120 опер. Мы знаем, конечно, что не все эти оперы были шедеврами, что в искусстве арифметические подсчеты не всегда могут быть серьезным аргументом. Но когда мы вызываем в памяти образы опер и балетов, полюбившихся народу, таковы, например, как «Семья Тараса» Д. Кабалевского, «В бурю» Т. Хренникова, «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса, «Красный мак» Р. Гилера, «К новому берегу» М. Захарова, «Дильбар» А. Ленского, «На берегу» Ю. Юзефовича, «Берег счастья» А. Спаларевича. — мы видим, что это не просто «единицы» для счета, это значительные художественные произведения, достойно воплощающие новаторский дух нашего искусства. (Аплодисменты). Ведь написать оперу или балет на традиционную историческую или сказочную тему несравненно легче, чем создать средствами оперного искусства образы современников. Это же самое можно сказать и в отношении симфонического или камерного творчества.

Работники советского искусства не могут раздать пресловутую теорию «апатса дистанции», утверждающую, что только тогда, когда события отступят и отойдут в далекое прошлое, они смогут стать достоянием искусства. Наше искусство дышит свежим воздухом современности, оно активно вторгается в жизнь. И пусть скептические снобы упрекают советских художников в обращении к великим процессам современности — мы видим в близости к жизни народа, в страстном стремлении воплотить в образах эту жизнь великую силу искусства и залог его новых успехов. (Аплодисменты).

Подлинный художник — всегда первооткрыватель. Мы против всякой узости, понимаем все значение и произведений на историческую тему. Но вместе с тем мы убеждены, что важнейшие стороны современной жизни народа, его духовный мир должны занять определяющее место в музыкальном творчестве. Современная тема — основа музыкального творчества, магистральный путь его развития. В работе над выбором темы возникают серьезные трудности. Но, зная силу и возможности наших композиторов, мы уверены, что все эти трудности будут успешно преодолены. Союз композиторов, органы Министерства культуры, музыкальная критика должны оказать деятелям музыки, решающим эту трудную задачу, максимальную товарищескую помощь. (Аплодисменты).

Чем более жизненно важны темы, избранные художником, чем сложнее явления, освещающие им, тем все более существенным становится вопрос о подходе художника к действительности. Метод социалистического реализма учит видеть жизнь в ее революционном развитии, в борьбе нового со старым, во всей ее сложности и многогранности.

Говоря о борьбе нового со старым, иногда спрашивают, как, в каком соотношении можно показывать эти борющиеся силы, как «спрогнозировать» надлежит держаться в изображении положительных и отрицательных начал. Следует сказать, что произведения искусства создаются не по правилам арифметики и не по алгебраическим рецептам. (Аплодисменты). И решает здесь не «пропорция», не «центризм», а прежде всего идейная позиция художника и его талант, критерием же оценки произведения является его соответствие правде жизни. Если художник, композитор правильно смотрит на жизнь, верно понимает ее закономерности, охватывает типичное в жизни общества, он успешно решает свою задачу.

Метод социалистического реализма и в области музыкального творчества является самым прогрессивным методом. Умение отразить жизнь в ее революционном движении, в исторической перспективе борьбы нового со старым, в органическом единстве типического и индивидуального — эти, как и другие, черты метода являются основополагающими для всех деятелей социалистического искусства. Естественно, что отражение действительности в музыкальных образах присущи свои конкретные особенности, обобщение которых составляет одну из главных задач теоретиков в области эстетики.

Отход от основ творческого метода советского искусства губителен для творчества. И если композитор пренебрегает требованиями метода социалистического реализма, он неизбежно отрубается от современности, от запросов народа. Тогда на свет появляются различные «теории», авторы которых пытаются доказать, что композитор не виноват в том, что по разным причинам, «в данных исторических условиях» его произведение не доходит до современников и что, мол, непризнание такового сочинения широким слушателем свидетельствует лишь о низкой музыкальной культуре слушателей.

Нам, стоящим на позициях высокого демократического искусства, совершенно ясно несостоятельность подобных взглядов, оправдывающих создание узких по содержанию, внешне усложненных, изощренных по форме произведений, обращенных к «избранному» кругу «особо тонких» натур. Этим переизмыслением эстетических взглядов противостоят ясная, ленинская точка зрения: народ — главный судья и бережливый хранитель всего истинно прекрасного и прогрессивного в искусстве. (Бурные аплодисменты).

То, что не ясно некоторым музыкальным критикам, ситуациям себя марксистами, было понято П. И. Чайковскому, который говорил, что отдельные «кружки людей, музыкальное развитие которых стоит на высшей точке критического отношения к искусству... еще не составляли публики, то есть такой компактной массы, толосу которой поднялся бы прогрессивный ход национального искусства». (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Достоин сожаления, что часть молодых композиторов иногда уходит от общественно значимых тем, создает произведения в нарочито усложненном стиле, с претензией на мнимую оригинальность.

Всячески поощряя в молодом композиторе рождение собственного творческого стиля, своего оригинального, неповторимого голоса в искусстве, мы должны в еще большей степени воспитывать в молодом поколении желание говорить на языке искусства с миллионами, верно и горючо служить своим творчеством великому делу коммунизма! (Аплодисменты).

Индивидуализм — злейший враг свободы творчества! (Аплодисменты).

«Мы хотим создать и мы создадим, — писал еще в 1905 году Ленин, — свободную печать не в полицейском только смысле, но также и в смысле свободы от капитала, свободы от карьеризма; — мало того: также и в смысле свободы от буржуазно-анархического индивидуализма. Это исключительно важная мысль. Индивидуализм с его эгоистической узостью, замкнутостью в сфере мелочных интересов, антигуманизмом, откровенно-от чуждых общественных движений свободной творческой исканий. Источники свободной свободы творчества — в общности, в его великой созидательной деятельности, а не в удалении от общества!»

Вся наша жизнь, сам воздух нашей страны лечит от индивидуализма. Искусство и музыка в том числе призваны помогать личности расти, развиваться, и в этой благородной деятельности воплощается и свобода художественного творчества — свобода служения великим идеалам. Истинную творческую смелость, подлинное дерзание несет с собой не бескрылое и узкое, индивидуалистическое искусство, а лишь творчество, освещенное светом великих передовых идей эпохи, согретое пламенным стремлением художника говорить на языке искусства с массами. (Аплодисменты).

«Важно... не то, что дает искусство несколько сотням, даже нескольким тысячам общего количества населения, исчисляемого миллионами... Мы должны всегда иметь перед глазами рабочих и крестьян», — говорил Владимир Ильич в известной беседе с К. Сеткин.

В музыкальных кругах сейчас спорят по вопросу о трагедийности. Одни товарищи трагедийные мотивы в музыкальных произведениях принимают всерьез, другие несколько подозрительно относятся к самому понятию «трагедия». В таких случаях не надо уклоняться от выяснения существа дела, не надо уходить от спора.

Мы — коммунисты, советские люди — оптимисты во взгляде на мир, на развитие исторического процесса. Мы знаем, что в силу непреодолимых общественных законов будущее принадлежит социализму. (Аплодисменты). Советский Союз, великий Китай, страны народной демократии являются знаменосцами новой эпохи, опорой освободительной борьбы всех трудящихся против империализма и плутократии. Самые тяжелые испытания, невыносимые трудности, которые мы вынесли и преодолевали, еще больше укрепили нашу веру в победу прогрессивных, передовых, социалистических сил.

Но жизнь сложна, в ней много больших и серьезных противоречий. Когда происходит столкновение нового и старого, рождающегося и умирающего мгно... неизбежны сложные драматические, подчас

трагедийные коллизии. Вспомните недавние попытки черных сил агрессии железом и кровью сломать волю египетского народа, борющегося за свою свободу и независимость, или попытки империалистических варваров снова надавить на плечи свободного венгерского народа армопомещичье-капиталистической кабалы. Есть противоречия, борьба между новым и старым и в нашей, советской жизни, хотя эти противоречия носят качественно иной характер. Следовательно, современность дает материал и для трагедийных художественных образов. Весь вопрос в том — сумел ли художник или композитор раскрыть трагические явления, трагические образы с позиций поступательного, революционного развития жизни, увидеть за поверхностными явлениями генеральные закономерности общественного развития нашей эпохи.

Каждый из нас мог бы вспомнить произведения, в которых с большой силой запечатлен страшный натиск образов зла, пафос страдания. Силы же, противостоящие злу, воплощены в них нередко, как страдающие, пассивные образы.

В подлинно высокой трагедии эстетически впечатляет прежде всего пафос борьбы положительного героя, его страсть в преодолении зла. Эта черта трагедии приобретает особое значение в нашу эпоху, когда коллектив является могучей опорой в жизни личности, когда в силу непреодолимых общественных законов победа оказывается на стороне прогрессивных, светлых сил, борющихся с мрачными антигуманистическим началом, а уверенность в неизбежности преодоления зла стала одной из наиболее типичных черт мироощущения советского человека. Поэтому такая трагедийность, в которой преобладают пафос страдания и страха, настроения тревоги и психической угнетенности, а могучие поступательные силы нашей жизни, пафос социализма, силы прогресса выражены слабо, противоречит правде реальной жизни, она искажает и художественную правду.

Как не вспомнить здесь, по контрасту, хотя бы Шестую симфонию Чайковского — произведение глубоко трагическое, предельно насыщенное драматизмом и вместе с тем от начала и до конца эстетически прекрасное, нигде не переходящее за границы реалистического звучания. (Продолжительные аплодисменты).

Обращаясь к жизни, проверяя искусство действительностью, надо рассмотреть и другой важный вопрос — о национальном и интернациональном в искусстве.

Современная буржуазно-модернистическая музыка, оторвавшаяся от народной жизни, все более теряет национальные краски, стремится к космополитичности музыкального языка. Буржуазные теоретики утверждают, что, «как только музыка прирастает к земле», она становится слабой и бессильной. На это можно бы ответить словами Серова: «Повторяя на себе древнегреческий миф Атланта, который оставался непоколебим, пока твердо стоял на своей земле, — русское искусство будет поперхаться несокрушимыми силами из народного элемента». Вряд ли правильно, отображая жизнь народа в величайшую революционную эпоху, обращаться к абстрактным, отвлеченным музыкальным средствам.

Между тем в некоторых произведениях наших композиторов недостаточно выражена народная, национальная основа. Я говорю национальная основа в нашем партийном понимании этого термина, имея в виду не воскрешение и консервацию националистических предрассудков или феодалистически-бабских черт и пережитков, а народную, национальную окраску произведения, соцветие которого синтетически использует все богатство мирового классического музыкального наследия. (Аплодисменты). Творческое использование русских, украинских, узбекских, грузинских, армянских, латышских, молдавских и других народных песен — это неиссякаемого источника нашей музыкальной классики — кое-кто считает старомодным. Какое глубоко заблуждение! (Бурные аплодисменты). «Музыка вне национальности не существует», — писал Римский-Корсаков, — в сущности всякая музыка, которую принято считать за общечеловеческое, все-таки национальна». Глубоко верные и справедливые слова! И мы рады отметить, что в музыке Хаचाгуриана, Данькевича, Тикоцкого, Кара Караева, Тактакишиви, Тулубаева, Апрафи, Вели Мухатова, Мадьявского и многих других композиторов звучат прекрасные национальные мелодии. (Аплодисменты).

В то же время их творчество — красноречивое свидетельство того, что национальное начало не стоит на месте, а развивается вместе с революционным развитием действительности, в соответствии с идеями новой эпохи. Наши талантливые композиторы сочетают национальную музыкальную основу с новейшими достижениями мирового и, прежде всего, советского симфонизма.

Мы много говорим о народности искусства. Но бывает и так, что под флагом народности, под предлогом удовлетворения потребностей широких масс протаскивается убогая музыка, не простая, а простираясь, лишенная оригинальности, самобытности, больших мыслей и чувств. (Аплодисменты).

Эти явления отчетливо видны, например, в некоторой части песенного творчества. Наша песня имеет благородные традиции. Лучшие советские песни всегда были наполнены высокими гражданскими, патристическими устремлениями, революционной романтикой, проникновенной лирикой. Такие песни, как «Песня о Родине», Дунаевского, «От края и до края» Держинского, «Партизан Хмельная» Блантера, «Священная война» Александрова, «Туманы мои растунами» Захарова, «Вечер на рейде» Соловьева-Седова, «Гимн демократической молодежи мира» Новикова, «Мы за мир» Тулюкова, «Москва — Пекин» Муралова и многие другие, сочетают высокие идейные качества с проникновенной задушевностью, сочной и яркой мелодичностью. Народ признал их своими, народными. (Аплодисменты).

К сожалению, за последние годы некоторые композиторы начали забывать славы традиции советской песни: в их творчестве стали мельчать темпы, утрачивались гражданские мотивы; горячая волеизъявление, непосредственность и подлинная личность стали уступать место штампу и даже пошлости. Вместо творче-

ских исканий мы видим подчас подражание плохой джазовой музыке с ее завываниями и вокальными судорогами.

Народ любит песню, но разве не оскорбляют эту любовь иные композиторы, которые пацками создают песенные суррогаты? (Аплодисменты). Кое-кто позволяет себе спекулировать на таких дорогах каждому советскому человеку темах, как дружба народов, борьба за освоение целины, движение за мир. Так, например, чудесную тему молодежного фестиваля пытаются размахивать в банальных, а часто и пошлых песенках. Чего стоит, например, также перлы из произведений, к нашему удивлению выпущенных в печать. В одной песне поется о том, как

«Негра итальянки две
Целуют горячо,
И только он смущен в Москве,
А все кричат «еще!»!»

(Оживление в зале. Смех).

В другой песне:

«Любовь встречно-поперечному (?)

соедем:
Возьмите за руки,
Возьмите за руки
И влоди (?) Москва-реки,
И влоди Москва-реки
Ведите круг (?)»

(Смех).

Есть песни, авторы которых тутаются подделаться под народность и создают такие шедевры вульгарности:

Общественный долг советских композиторов

Музыка, являясь одним из высших проявлений человеческой культуры, пребудает и укрепляет в людях все светлое и чистое, она облагораживает человека, расширяет его представление о прекрасном, способствует воспитанию народа в духе великих идеалов коммунизма.

Мы знаем, с каким успехом проходят спектакли наших музыкальных театров, какая внимательная аудитория собирается на концерты мастеров искусства, как чутко советский человек и в выставке картин Дрезденской галереи, и в новых играх, фильмам и спектаклям.

Но в эстетическом воспитании народа и особенно молодежи есть немало серьезных недостатков. Следует признать, например, что у нас очень запущено массовое музыкальное образование. В школах музыке и пению учат плохо, органы народного образования, да и музыкальная общественность на местах мало помогают школе. Хороший пример для РСФСР и других союзных республик дают в этой области Латвийская, Литовская и Эстонская ССР. (Аплодисменты).

Музыкальное образование здесь поставлено серьезно, ведется до последнего класса средней школы. И вы все знаете, как высоко развита в Прибалтийской культуре, какие замечательные праздники песни проводятся в этих республиках. Кто бывал в Чехословакии, тот не мог не обратить внимание на то, как умело и любовно поставлено музыкальное воспитание в чехословацких школах. У чехских друзей нам тоже не грех этому поучиться! (Аплодисменты).

Музыкальная самодеятельность всегда была одной из прекрасных школ воспитания людей, но надо, чтобы это было действительно самодеятельность. Справедливо говорят, что самодеятельность наша порой не имеет характера действительной массовости. Нередки факты, когда вместо повседневной, серьезной работы музыкальных и хороших коллективов практикуются натаскивание их, кампанией, рассчитанное лишь на показные отчетные концерты. Это отталкивает от самодеятельности многих друзей музыки, снижает ее воспитательную роль. Бывает также, что некоторые признаны быть массовыми очагами социалистической культуры, часто оказываются еще не на высоте предъявляемых к ним требований.

Мы не можем дальше мириться с подобным положением. Необходимо, чтобы все наши организации, начиная от Министерства культуры СССР и союзных республик, министерств просвещения союзных республик, партийные, комсомольские и профсоюзные организации в республиках и областях, на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в школах и вузах предприняли действенные меры к тому, чтобы эстетическое, музыкальное воспитание масс было поднято на должный уровень. (Аплодисменты).

Нам нужно приобщить миллионы и миллионы людей к прекрасной отечественной и зарубежной музыкальной культуре во всем ее многообразии. В этом благородном деле серьезную помощь окажет Российское музыкальное общество, о создании которого ЦК КПСС вынес решение в соответствии с пожеланиями, высказанными на вашем съезде. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Мы надеемся, что также общества будут созданы во всех союзных республиках, краях и областях и им на местах окажут всестороннюю помощь. (Аплодисменты). Надо решительно поддерживать любую разумную инициативу в этой области. Пусть на общественных началах повсеместно создаются массовые хоры, музыкальные кружки и общества.

Надо, чтобы во всей работе по музыкальному воспитанию народа широко участвовали сами деятели музыкального творчества, союзы композиторов. Следует поставить дело так, чтобы музыкальная общественность оказывала всемогущее влияние на все области музыкальной жизни страны — радио, издательства, самодеятельность и другие, чтобы общественность помогала искоренять безвкусицу, пошлость, вульгарность и насаждать подлинную музыкальную культуру. (Аплодисменты).

Товарищи! В 1946 — 1948 гг. Центральным Комитетом Коммунистической партии были приняты постановления, которые помогли утверждению принципов социалистического реализма, идейности и народности в различных областях культурной жизни. За истинные годы творчества советских композиторов теснее сближилось с жизнью народа, темы современных стали воплощаться в более совершенных музыкальных произведениях. Здесь правдливо говорилось, что в музыкальном творчестве сейчас полнее, шире используется опыт русской и зарубежной музыкальной классики.

«У Маруси милый водит поезда,
У Анюти строит чудо-город,
У Урины друг разводит новый сад,
А у Дуни, значит, коридор поклад,
Грешным делом, я дала ему отвод,
И с тех пор о ней не кажется свиновод,
А Дунише приказала — не реви,
Выбрать парня с положенным норви».

(Смех).

Можно было бы на вашем съезде и не приводить всех этих вульгарных виршей, если б не то обстоятельство, что в каждом из таких песен положена на музыку композиторами, которые стали таким образом соучастниками расширения пошлости. Что общего могут иметь эти вульгарные мелодии с великим делом удовлетворения эстетических потребностей народа! (Аплодисменты).

Советская музыка не может мириться ни с убогим примитивизмом, ни с эстетическим формализмом. Против этих двух опасностей мы должны заботливо предупреждать деятелей советской музыки. На этих двух фронтах и должен быть сосредоточен огонь нашей критики, пристальное внимание музыкальной общественности. (Бурные аплодисменты).

Мы стоим за простоту, за музыку, понятную и близкую народу, богатую смыслом и чувствами, насыщенную большими идеями современности, музыку волеизъявляющую, прекрасную своей мелодичностью, художественно совершенную.

В решениях ЦК партии по вопросам литературы и искусства выражены таковы основополагающие эстетические принципы нашего искусства, как служение народу, признание высокой общественной роли искусства, его связь с политическими задачами современности, реализм и демократизм искусства, совершенство художественной формы. Решения партии мобилизовали работников искусства и литературы на усиление борьбы с буржуазной идеологией, подняли дух идейности и советского патриотизма среди художественной интеллигенции. Они помогли предотвратить распространение наметившихся опасных тенденций безыдельности, апологичности, отхода от реализма и т. д. в творчестве некоторых писателей, режиссеров, художников, композиторов. В этом их огромное значение.

Основополагающие эстетические принципы, изложенные в указанных решениях, остаются неизменными. Вместе с тем было бы неправильно настаивать на непреложности каждого положения в каждом из этих решений. Весь ход развития советского музыкального искусства свидетельствует, например, о том, что даже при наличии в творчестве отдельных композиторов действительно серьезных недостатков нет необходимости в этой связи приписывать их к представителям антинародного направления. В работе отдельных крупных мастеров советской музыкальной культуры имелись ошибки или слабости идеологического, творческого порядка. Но это не должно затмевать их бесспорно заслуг в развитии советской музыкальной культуры. (Аплодисменты). За истекшие десятилетия наши писатели, режиссеры, художники, композиторы создали большое количество выдающихся произведений, спектаклей, кинофильмов, полотен, которые отличаются высокой идейностью и художественным мастерством в соответствии с требованиями социалистического реализма.

Я внимательно следил за ходом дискуссии на съезде. В выступлениях товарищей было очень много интересного и полезного. Но мне показалось, что здесь мало упомянуты такие слова, как талант, одаренность, вдохновение. (Аплодисменты). А эти понятия важны для укрепления правильного отношения к действительным мастерам искусства. И Ленин не боялся этих слов. Ленин у нас: «Талант — редкость. Надо его систематически и осторожно поддерживать». (Аплодисменты). Систематически — значит не от случая к случаю вспоминать о нем, в связи с успехами или неудачами, а постоянно иметь в поле зрения. Поддерживать осторожно — значит не захваливать, не задиравать преувеличенными похвалами, от которых может закружиться голова, но и не унять огульных проработок, если преданный нашему великому делу творческий работник в чем-то потерпел неудачу. (Аплодисменты).

Наша партия, различные органы Советского государства, призывая руководителей искусства, все в большей мере расширяют материальные, организационные, издательские и иные возможности для того, чтобы советское музыкальное искусство расцвело и двинулось вперед. Это не значит, что в государственных органах, руководящих искусством, нет людей равнодушных или подчас с ненужной подозрительностью относящихся к новым художественным явлениям. Но тот самый воздух нашей страны, который так благоприятен для роста талантов и дарований во всех областях искусства, вся общественная система социализма явно неблагоприятна для таких равнодушных или заскорузлых людей.

Партийное, государственное руководство искусством на основе ленинских норм и принципов является животворящим началом, важнейшим условием развития искусства в соответствии с его великим призыванием — служению народу. Но ленинский стиль руководства требует и высокой принципиальности, и необходимой гибкости, и подлинной бережливости, когда речь идет о деятелях культуры, чести и самоотверженно выполняющих свой патристический долг, и необходимой чуткости: такой стиль исключает методы гоголо администрирования и мелочной опеки. (Аплодисменты).

Взаимодействие на наших мастерах культуры, каждый из которых требует индивидуального подхода, всеобъемлющей правды марксистско-ленинских идей, помогать этому отряду интеллигенции и каждому деятелю в отдельности в большом и сложном деле формирования научного мировоззрения, исходить из того, что главным методом руководства является уважительное убеждение. — вот те требования, которые предъявляет партия, когда она имеет в виду область руководства культурой. (Аплодисменты).

(Окончание на 3 стр.)

ТВОРИТЬ ДЛЯ БЛАГА И СЧАСТЬЯ НАРОДА

(Омечание. Начало на 1-2 стр.)

Задача руководства состоит в том, чтобы помочь деятелям музыкальной культуры еще теснее слиться с народом и коллективными усилиями. Коллективным разумом создается в театрах большая композиторская семья таковой атмосферы, при которой мозг бы развернулся во всю мощь творческого дарования и таланты каждого композитора. В этом отношении одним из самых важных требований к Союзу советских композиторов является широкое развертывание творческих дискуссий, товарищеских споров по важнейшим вопросам искусства, серьезное улучшение музыкальной критики.

Иные сетуют, что различные композиторы много спорят между собой, отстаивают разные точки зрения. Это очень хорошо, что спорят! Думаю, что у нас нет разогласий в отношении к групповине; всякая борьба не с принципиальными, а с групповыми позициями мешает творчеству. Но, борясь с групповой односторонностью, надо с уважением относиться к разным художественным взглядам, вкусам, стремлениям, развивающимся на базе социалистического реализма. (Аплодисменты). Было бы чудовищной несправедливостью под флагом борьбы за творческое единство проповедовать какое-то порицание талантов, нивелировку стилей, манер, колорита. Каждый художник вносит свое в создаваемую искусством картину мира, и каждого подлинного художника своя творческая манера, и всемерная поддержка индивидуального своеобразия каждого художника должна содействовать обогащению музыкального искусства в целом. (Бурные аплодисменты).

Не так давно наша критика грешила чрезмерной директивностью тона и административной властью суждений. Еще и до сих пор появляются статьи, авторы которых, вместо того чтобы высказывать свое аргументированное мнение, по-товарищески поспешают с имеющими иное мнение, нарекают как непреложную истину: «Народ не принял такой-то кантаты», «Народ не нравится такая-то опера». Чаще всего так протыкает за спину народа человек, который сам не очень уверен в основательности своих суждений и хочет их высказать от возражений. (Аплодисменты).

Но если не нужны нам критические прокуроры-распекатели, то не нужны и эластичные адвокаты, услуживающие тому или иному заказчику. (Аплодисменты). Это не на пользу великому делу творчества. Критика должна быть аргументированной, товарищеской, рождающей у художника желание творить еще лучше и совершеннее. Но вместе с тем она должна быть глубокой принципиальной и в этой своей принципиальности — воинствующей. Критик, который анализирует произведение, спрашивает у автора с галантно парикмахера: «Вас не беспокоит?» — теряет свое высшее призвание друга, наставника, воспитателя. (Смех аплодисменты). И жизнь убедительно свидетельствует, что, как только критика становится на групповые позиции, она немедленно утрачивает способность в объективной оценке явлений искусства. Только этим можно объяснить, например, глубоко ошибочное и противоречащее правде утверждение отдельных критиков, будто бы истерик после Первого съезда композиторов период был периодом потемок схоластики и догматизма. Тот большой творческий капитал, с которым пришли наши композиторы к своему Второму съезду, опровергает полностью это утверждение. (Аплодисменты).

В этой связи еще одно замечание. Мы являемся решительными противниками догматизма, ибо марксистско-ленинизм по своей природе — это самое революционное, вечное живое и вечно развивающееся учение. (Продолжительные аплодисменты). Вместе с тем факты показывают, что кокто пытается наклейть ярлык догматизма на все, что ему не нравится. А бывает и хуже. Догматизм пытаются объявить твердостью и принципиальностью в отстаивании марксистско-ленинских идейных и эстетических взглядов. С этим мириться нельзя. (Аплодисменты).

Вот почему глубоко правы те композиторы, которые в интересах развития искусства выступают против всякой узости, односторонности, против всякой превратности, за подлинную широту в искусстве, за истинно свободное развитие самых различных реалистических течений в нем.

Эта статья продолжает предыдущую, которая называлась «Верность идею»...

Октябрьская социалистическая революция придала новое содержание понятию, выражаемому словом патриотизм. Чувство патриотизма, которое В. И. Ленин характеризовал, как «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств», ни в какой мере не противостоят интернациональным чувствам трудящихся, столь укрепившимся в советское время в нашей стране. Но оно противоположно буржуазному космополитизму, распространяющему в капиталистическом обществе, особенно в верхушечном слое стран отсталых, слабых, попавших в зависимое положение от крупных империалистических держав.

Вот что рассказывает о подобной стране и настроениях ее населения. Выходящий в США журнал «Нью лидер» помещает статью об одном латиноамериканском государстве — республике Гаити. Это небольшая страна, насчитывающая три с половиной миллиона жителей. Журнал пишет, что жизненные условия, в которых живет основная масса гаитян, находятся «на уровне нищеты». Грамотность в республике «в целом составляет 10 или 15 процентов». Тем не менее, по тому же сообщению, многие трудящиеся Гаити — бойцы, любящие свою родину, народ, а прогрессивная интеллигенция переживает пору большого патриотического подъема. Однако «существует немногочисленный средний класс и высший класс, представители которых живут хорошо. Многие представители этих классов происходят из «дворянства», говорящего на французском языке и совершенно космополитичного по своим взглядам. Можно себе представить, какую «национальную» и сколь «наезвистую» политику могут вести эти классы, а ведь именно из их рядов формируются в этой стране правительства»...

Пример Гаити не так уж далек от того, что ожидает народы России на пути, по которым ввели их враги социализма. В 1917 году поэтические и непоэтические барды православной, колдовской, патриархальной Руси, отнюдь не вступающие в противоречие с российскими «западниками», поклонниками западной «демократии», очень туманно представляли себе будущее нашего Отечества. А оно в условиях империализма могло быть только худшим, а не лучшим по сравнению с положением России перед первой мировой войной. Россия безнадежно отставала в ожесточенной схватке за передел мира, за выгодное место у мирового пирога.

Надвигающаяся опасность, растущая угроза для нашей Родины ясно видела партия русских коммунистов, партия большевиков. Ленин писал в конце 1918 года: «Русским патриотам, ничего не желавшим знать, кроме непосредственных (и по старому пониманию) выгод своего отечества, факты мировой истории показали, что превращение нашей, русской, революции в социалистическую было не авантюрой, а необходимостью, ибо иного выбора не оказывалось: англо-французский и американский империализм неизбежно задшут неважискию и свободу России...»

Единственным спасением от этой перспективы была, указывал Ленин, социалистическая революция. В знаменитой статье «Процесса катастрофа» и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917 года, Ленин подчеркивал: «Война создала ряд необычайных кризисов, так направляет материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человеческое оказалось перед выбором: или победить или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрого и радикального перехода к более высокому способу производства».

И Октябрьская революция обеспечила этот переход к более высокому способу производства, социализму. Тем самым она спасла нашу Родину от подлинной катастрофы.

Но этот вопрос уже в то время давала исчерпывающий ответ реальная картина мира, вступившего в эпоху империализма. Она представляла собой изображение некоей «лестницы» с множеством ступеней, число которых условно можно сократить до четырех.

На верхней ступени — всего три, может быть, пять «ведущих» индустриальных держав. Это подлинно центры ф

(Аплодисменты). Нам, как воздух, нужна смелая, принципиальная, справедливая критика, требовательная, но добротная, свободная от проработанного пыла и от беспробудного угодничества. Нам нужна критика, умеющая доказывать, убеждать, возбуждающая стремление делать лучше, критика, возвышающая в полном смысле этого слова. Без такой критики нет нормальной творческой жизни.

В Союзе композиторов было мало плодотворных, хорошо организованных творческих дискуссий, собирающих и заинтересовывающих широкие массы композиторов. А ведь сколько вопросов эстетики и музыкального творчества требует вдумчивого рассмотрения! Хочется верить, что будущее руководство Союза композиторов сумеет преодолеть этот недостаток. Разумеется, при развертывании критики, творческих дискуссий руководящий Союз и его теоретические органы не может стоять в стороне. Ведь дискуссия — не самоцель. Роль руководителей в том и заключается, чтобы помогать развертыванию дискуссии, направлять ее, уметь делать выводы из общественного обсуждения, подводить итоги споров, чтобы успешно двигаться вперед.

Отдельные деятели музыкальной культуры иногда поддаются чуждым влияниям, заражаются неверными представлениями в вопросах эстетики. Проходить мимо этого нельзя. В искусстве, как и в других областях, нельзя плыть по воле волн. Казалось бы, может быть заманчивее: ты полюбишь в ложе, течение тебя несет, солнце улыбается... Но жизнь такова, что в ней сталкиваются разные течения, дуют разные ветры, и того, кто хочет беззаботно плыть по течению, может занести совсем не туда, куда он стремится. (Оживление в зале). Мы будем непримиримы в борьбе против любых проявлений буржуазной идеологии. Тем же деятелям, которые заблуждаются, надо терпеливо разъяснять неясности и сомнения, помогать им становиться на правильные позиции.

Съезд композиторов свидетельствует о широком единении деятелей советской музыки, сплотившихся на позициях социалистического реализма ради достижения новых успехов в музыкальном творчестве. Пусть работа Союза композиторов содействует дальнейшему укреплению этого единства. Для широкого и всестороннего развития музыкального искусства много еще предстоит сделать и Министерству культуры, и органам искусства на местах, и органам народного образования, и нашей печати, которую справедливо критикуют за слабое внимание к музыкальной жизни, к работе Союза композиторов. (Аплодисменты).

Огромная ответственность за развитие музыкального искусства падает и на Союз композиторов, как массовую общественную организацию, которая должна работать на демократических основах, на началах коллективного руководства и сплачивать для дружной совместной работы все силы деятелей музыки.

Многие композиторы указывали на элемент бюрократизма и известной замкнутости в работе Союза композиторов. Эти замечания, видимо, справедливы. Действительно, в Союзе композиторов подчас не чувствуется духа творческой общественной ассоциации. Разбух его аппарат, административно-хозяйственные вопросы порой как-то отодвигают в сторону коренные, творческие вопросы. Творческие союзы сильны своим общественным духом, своей органической связью с художниками. Если нарушается эта связь, если живой общественной дух подменяется канцелярской ступеню, — терлется смысл существования Союза. Обо всем этом следует серьезно подумать Правлению, которое вы выберете на своем съезде.

Позвольте пожелать Второму съезду композиторов и будущему Правлению самых больших успехов в работе. Пусть делегаты помнят, как нужно и важно народу творчество каждого советского композитора, как любовно и заинтересованно следят за ним миллионы людей — самая массовая, самая внимательная музыкальная аудитория, какую только знала мировая история. (Аплодисменты).

Пусть любовь народа окрыляет вас, подержит в творческих исканиях, поможет создать произведения, достойные нашей великой эпохи, достойные народа, строящего коммунизм! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Наш, советский патриотизм

В. ЛЕОНТЬЕВ

представить, какую «национальную» и сколь «наезвистую» политику могут вести эти классы, а ведь именно из их рядов формируются в этой стране правительства»...

Пример Гаити не так уж далек от того, что ожидает народы России на пути, по которым ввели их враги социализма. В 1917 году поэтические и непоэтические барды православной, колдовской, патриархальной Руси, отнюдь не вступающие в противоречие с российскими «западниками», поклонниками западной «демократии», очень туманно представляли себе будущее нашего Отечества. А оно в условиях империализма могло быть только худшим, а не лучшим по сравнению с положением России перед первой мировой войной. Россия безнадежно отставала в ожесточенной схватке за передел мира, за выгодное место у мирового пирога.

Надвигающаяся опасность, растущая угроза для нашей Родины ясно видела партия русских коммунистов, партия большевиков. Ленин писал в конце 1918 года: «Русским патриотам, ничего не желавшим знать, кроме непосредственных (и по старому пониманию) выгод своего отечества, факты мировой истории показали, что превращение нашей, русской, революции в социалистическую было не авантюрой, а необходимостью, ибо иного выбора не оказывалось: англо-французский и американский империализм неизбежно задшут неважискию и свободу России...»

Единственным спасением от этой перспективы была, указывал Ленин, социалистическая революция. В знаменитой статье «Процесса катастрофа» и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917 года, Ленин подчеркивал: «Война создала ряд необычайных кризисов, так направляет материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человеческое оказалось перед выбором: или победить или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрого и радикального перехода к более высокому способу производства».

И Октябрьская революция обеспечила этот переход к более высокому способу производства, социализму. Тем самым она спасла нашу Родину от подлинной катастрофы.

Но этот вопрос уже в то время давала исчерпывающий ответ реальная картина мира, вступившего в эпоху империализма. Она представляла собой изображение некоей «лестницы» с множеством ступеней, число которых условно можно сократить до четырех.

На верхней ступени — всего три, может быть, пять «ведущих» индустриальных держав. Это подлинно центры ф

К ДЕКАДЕ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МОСКВЕ

УТРО НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ

Павел ЛУКНИЦКИЙ

В выставочных залах Академии художеств посетители подолгу любуются работами, представленными на выставке изобразительного искусства Румынской Народной Республики.

На выставке собрано около двухсот произведений живописи, скульптуры, графики. Здесь работы не только мастеров старшего поколения, но и молодых художников. Прошло всего несколько дней с момента открытия выставки, а в книге отзывов уже много теплых дружественных записей: «Выставка современного румынского изобразительного искусства производит очень хорошее впечатление своим ярко выраженным характером, национальными особенностями, высокой оригинальностью, ясностью творческого лица, богатством различных образных решений» — вот что хочется отметить прежде всего на этой интересной выставке, — читаем мы в другом отзыве.

Можно не сомневаться, что выставка румынского изобразительного искусства является новым вкладом в укрепление дружеских, культурных связей между нашими народами. На фото справа — репродукция с картины Корнелию Баба «Отдых в поле»; слева — рисунок Юлиа Перехиа «Василий Теркин».

Новые стихи

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Маленькое чудо

Печаль дружеской согреть,
от шума жизни в стороне,
перевозу стихи поэта,
погибшего на той войне.

Мне это весело и грустно:
не пропуская ничего,
читать подстрочник безыскусный
и переадаптировать его.

Я отдаю весь свой опыт,
чтоб перевод мой повторил
то, что в землянках и окопах
певец Татарин писал.

Я отнимая у забвенья
певца, убитого давно,
как будто право воскресенья
в какой-то мере мне дано.

Я удивляюсь снова буду,
едва ли не лишился сил,
как будто маленькое чудо
в этот вечер совершил.

Как будто тот певец солдатский,
кто под большим холмом зарыл,
сегодня из могилы братской
со всей Россией говорит.

Герман ФЛОРОВ

Цветы

Они росли — и засыхали,
Они томилась — и цвели,
Составы рядом громыхла,
И караваны мимо шли.

И годы шли тропой пылайшей...
И здесь, где долгие переходы,
Читающий поющий,
поющий, спящий,

Остановился наш вагон,
Спустился пассажиры с полом,
Палило солнце с высоты,
И хмурым, пожилым геолог

Увидел из окна цитиный,
И он, всегда нетерпеливый,
Сбежал неожиданно под откос
И самой бледной, молчаливой

Цветы девчонке преподнес.
Была в цветах большая сила,
В корнях избушкинских жил:
Девчонка губы прикусила.

Ступилась на цветы взошла,
Взяла несмелыми руками,
Как в знойный день волну реки,
И назвала их васильками.

Хоть были то не васильки.

нансового могущества, властно диктующие свои законы экономических отношений, политических институтов, международного права и, конечно, морали. На второй, более низкой ступени — государство ослабеет, больше и малое, но все же участвующие в «дележе пирога». Здесь, в столицах, хотя и блестящих, но все же второго разряда, сильные все чувствовали себя, кроме всех о себе заявляли те князья, банкиры, помещики, биржевики, любители искусств, которые имели возможность поддерживать своей непосредственной, близкой связью с Парижем, Лондоном, Берлином, Нью-Йорком. Шла ли речь о чине на лондонский банк или всего-навсего об отделе немецкой фирмы в России, или, еще проще, о «настоящем американском» станке или последнем парижской новинке в области стихосложения, — все равно, это всегда было «выше» отечественного, замороченного.

Дальше шла ступень третья — мелкие, преимущественно сельскохозяйственные «придатки» к сильным мира сего: Румыния для Венгрии, завоёванная Испания или поставившая всему миру своих очарывавшихся, обездоленных иммигрантов Ирландия. И, наконец, основание, весь огромный фундамент этой мировой лестницы, без которого она не могла бы существовать, без которого не было бы ни американских машин, ни прославленных суков Англии, ни немецкой химии, ни парижских моделей — огромный, необычайный колониальный мир. Полтора миллиарда людей жили в условиях, не подходящих человеку, как бы только для того, чтобы и существовал так называемый цивилизованный мир...

Какое место было тут уготовано России, русскому крестьянину, русскому рабочему, — не хочется гадать. Все места,

откровенно говоря, не исключая и первое, одинаково мерзко. Но Россия, скорее всего, предназначалась место страны высасываемой, эксплуатированной, а не жирной ступени на труде других.

Сегодня капиталистический мир постреп по тому же образцу. Людям социалистического общества, особенно нашей молодежи, и не представляющей себе механики капиталистического распределения благ, доходов, удобств и возможностей, необходимо это знать. Знать точно, с цифрами в руках.

Соединенные Штаты Америки, которым «повел» в последний период истории капитализма, забрался на самый верх пресловутой лестницы. В США проживает примерно 0,1 населения капиталистического мира. А чудящийся все США в совокупном промышленном производстве капиталистического мира, — пишет французский журнал «Демокраси нувель», — в настоящее время составляет от 50 до 51 процента.

Вот какая «лоял» захвачена США. Но, кстати говоря, не народом, населениям США. Тот же журнал подчеркивает, что «доля» личного потребления в США в национальной промышленной продукции между 1938 и 1955 годами сократилась с 75 до 65 процентов и соответственно выросла «доля» капиталистических монополий — их доходы увеличились за этот период с 6,4 до 43 миллиардов долларов в год.

Тем не менее американские капиталисты, разумеется, смогли обеспечить для населения США неизмеримо более высокий уровень жизни, чем уровень большинства капиталистических стран.

Каково же, выраженное в цифрах, расстояние между самой верхней и самой

Гости Москвы

Сегодня в Москву прибывают участники декады таджикской литературы и искусства.

Наряду с профессиональными коллективами, о которых мы уже рассказывали в нашей газете, в Москву приезжает свыше 220 участников художественной самодеятельности. Среди них — ансамбль поэтов-минимов, две группы народных хафизов, коллективы Таджикского государственного университета и другие. Впервые москвичи увидят и ансамбли, состоящие из восьми «членов» — Мулланаманова — жителя высокогорного Памира, Вещ свой репертуар — музыку, песни, танцы — они создали сами. Москвичи будут встречаться в дни декады со своими таджикскими сверстниками, которые будут выступать в клубях, домах пионеров и школах.

В Москве развернулась сейчас подготовка к открытию нескольких таджикских выставок. В залах Музея восточных культур будут представлены произведения живописи, скульптуры, графики, декоративного искусства и свыше 300 цветных фото с видами Таджикистана. В Доме Литературы готовится выставка таджикских книг. В десяти пунктах Москвы открываются выставки таджикской художественной литературы, переведенной на русский язык.

В залах Дома ученых и открытию декады будет развернута выставка, посвященная деятельности таджикских ученых. И открытию декады ожидается приезд гостей из союзных республик, а также из некоторых стран зарубежного Востока.

неизвестно знахарей... Есть хорошие, полнокровные образы русских рабочих, помогавших отчаявшемуся Умару найти работу, притом такую, давая ему по душе, которая охватывает его, как ему радость и благосостояние, а главное, приносит ему вместе с уважением окружающих высокое чувство гордости за свой полезный и нужный для людей труд...

Основное же содержание книги С. Улугзода — рост сознания таджикских рабочих-бартоков и рабочих, особенно молодежи, происходящий в процессе острой борьбы за все новое, прогрессивное, революционное, что несет в жизнь и быт кишлака советский строй, утверждающийся в Средней Азии повсеместно. Становление характера Собира и некоторых других представителей кишлачной молодежи — главная и вполне удавшаяся автору линия повествования.

Читатель встречается в книге с самыми разными людьми той же Средней Азии — рабочими, ремесленниками, детьми, школьниками, студентами, учителями, первыми активистами, коммунистами, комсомольцами... Встречается и с многими приверженцами старого, феодального мира, пособниками басмачей, — мелкими правителями, торгашами, муллами, казиимами... Образы тех и других обрисованы автором без стеснения красок, правдиво и просто, и потому главы книги, написанные часто как почти самостоятельные новеллы, читаются легко, с немеркнущим интересом.

Только в самом конце книги, в самых последних главах, чувство вкуса внезапно изменяет автору. Слово бы вдруг усомнились в себе, оно на место неважных или художественных сцен насех подставил то, что оказалось ему «общественно-тематической нагрузкой». Надо, дескать, принять Собира в комсомол; и потом надо же, мол, воздать должное тем (действительно уважаемым и всем своим любимицам) научным авторитетам, род которых в биографии Собира, то есть в моей биографии, я вспоминаю всегда с благодарностью... И появился искусство, будто кадры, вставленные без участия сценариста в киноленту, эпизоды, в которых скучновато, без внутренней теплоты, описывается вступление лионера Собира Умарова в ряды Ленинского комсомола; посещение учебного заведения этнографом М. С. Андреевым; выступление С. Айна в институте на лингвистической конференции...

Следует посоветовать автору написать двести главы в конце книги заново; о тех же фактах, о тех же людях сказать по-иному — глубоко продуманно и прочувствованно. Последние главы книги явно портят ее. Это тем более обидно, что вся книга хороша, содержательна, интересна и взрослым читателям, и юношеству. Заметим, кстати, что перевод книги сделан чистым русским языком, в нем почти нет погрешностей.

Книга «Утро нашей жизни» в переводе на русский язык издана декадой: Таджикосредком в Сталинабаде и Лениногорск (с незначительными, главными образом стилистическими, исправлениями) в Москве. В первом издании не указано, кто перевел книгу, а редакторами ее значатся К. А. Улугзаде и З. В. Одинацова. Во втором издании на титульном листе обозначено: «Перевод с таджикского Веры Смирновой и Клавдии Улуг-Зода», а ответственным редактором значится Н. М. Алембекова. Таким образом могла получиться такая неразбериха и почему фамилии переводчиков умчались в первом издании, читатель непонятно. Скажем прямо, что сам по себе этот факт свидетельствует о неуважении к труду переводчика, чьи опыт и дарование помогают донести до русского читателя все лучшее, что есть в книге.

Сатым Улуг-Зода трудится много и продуктивно. Сценарист, драматург, литературовед, переводчик, беллетрист, он успешно работает во многих жанрах литературы. Как беллетрист, он хорошо зарекомендовал себя еще романом «Обновленная земля», который, несмотря на все его недостатки, сыграл заметную роль в развитии послевоенной, все еще очень молодой таджикской прозы. Роман «Обновленная земля» — первое из написанных таджикскими писателями крупных произведений, показывающих современную колхозную жизнь республики. Герои романа — таджикские колхозники и колхозницы, — пользуются новыми сельскохозяйственными машинами и новыми методами агротехники, засевают хлопчатником целинные земли в Вахской долине, строят каналы и сельские гидроэлектростанции. Герой романа — парторг колхоза Баратов, энергичная девушка Шодигулар, старая мастера хлопководства Хажимулар, Халим-Корюн и другие стали образами нарицательными, и в этом большая заслуга автора.

В романе «Обновленная земля» было немало и недостатков, замеченных в свое время критикой: кое-где присутствовал схематичность и скучная рассудительность, некоторые из действующих лиц были обрисованы слишком бледно и бедно, язык, особенно русский язык перевода, местами был неточен, в нем попадались банальные выражения.

В книге «Утро нашей жизни» С. Улугзода счастливо избежал всех этих недостатков, и это — веское доказательство постоянного творческого роста писателя, ставшего ныне лучшим прозаиком Таджикистана.

Мы помним Москву...

ХОРОШЕЕ ЧУВСТВО

Города, как и люди, имеют свой индивидуальный характер. Есть красивые и некрайне красивые города, достойные уважения или недостойные и т. п. Как и у людей, характеры городов складываются из мелких и крупных отличительных черт, соединенные которых в одно целое дает яркое представление о действительной их жизни. Конечно, опять-таки, как и у людей, для индивидуального характера городов существенным является не столько внешний вид, фасад, сколько то, что кроется за ним. У людей важен духовный склад, а у городов — люди, которые в них живут. Я знаю прекрасные, красивые города, в которых мне не хотелось бы жить, так как их окружают эгоистичные, холодные люди, которые не любят чужеземцев.

«Нет социализма без Советского Союза, и поэтому между Дукаем и Тиссой также не может быть мира, демократии и социального прогресса без венгеро-советской дружбы». Так писал недавно будапештская газета «Непсабад».

И немалую роль в укреплении этой дружбы играют радущие день ото дня культурные связи между нашими народами, обмен культурными ценностями. Москва принимала в последние годы немало гостей из народной Венгрии. Советские люди хорошо знают имена многих из них — ученых, артистов, скульпторов, писателей.

В связи с национальным праздником Венгрии мы обратились к некоторым деятелям культуры Венгрии с просьбой поделиться с нашими читателями воспоминаниями о пребывании в Москве. Ниже приводятся эти воспоминания.

Шандор ГЕРГЕЙ, венгерский писатель

СЛОВО К СОВЕТСКИМ ЛЮДЯМ

Душой о Москве, я всегда вспоминаю такой случай. В советской столице была организована выставка моих произведений. Однажды, когда я прогуливался по залам выставки, ко мне подошла левачка лет 8—10 и сказала:

— Дядя, мне очень понравились ваши скульптуры. Прощу, примите от меня этот цветок. Если бы я знала, что ваши скульптуры так красивы, то принесла бы вам больше цветов.

Подарок левачки я приколол к петлице. Для меня он был лучшим доказательством успеха выставки в Москве. В день 12-й годовщины нашего освобождения от фашизма я с чувством благодарности приветствую всех советских героев 1945 года. Я приветствую всех советских людей, ценящих искусство, и в первую очередь маршала Ворошилова, к которому прошу уделить искусство столько же внимания, как и прежде.

Мы, венгерские деятели искусства, усердно трудимся и стараемся служить своему народу под знаком мира и любви к человеку.

**Жигмунд
КИШФАЛУДИ-ШТРОБЛЬ,
скульптор, профессор**

ДВА ВОСПОМИНАНИЯ

Прошли годы с тех пор, как я побывал в Москве. Разрешите мне после стольких лет воскресить две памятные московские встречи. Они принадлежат к моему лучшему воспоминаниям.

Как-то вечером сидели мы в зрительном зале Большого театра вместе с моими венгерскими и советскими коллегами и смотрели прекрасную постановку «Хованщина». Я обратил внимание на то, что рядом со мной сидят не только студенты и военные, профессора и рабочие столицы, но и киргизские крестьяне, монголь-

ские юноши. Мы спросили у одного из них, нравится ли ему спектакль. Он высказал серьезное, понимающее, строгое мнение. Тогда я обратился к моим друзьям с просьбой дать мне по этому поводу разъяснение. И они ответили, что ничего особенного в этом нет.

Место второй встречи — читальный зал университета имени Ломоносова. Мы беседовали там с двумя русскими студентами, которые были прекрасными знатоками советской литературы и музыки. Один из них читал нам стихи Петрова, второй исполнил на рояле произведение Беата Бартока.

С волнением прослушав я их, потом спросил: кто же вы любите в стихах Петрова, музыке Бартока? Не трудн ли вам углубляться в мир идей чужого маленького народа?

— Что вы, — ответил старший из них, — мы ясно ощущаем в этих произведениях самое святое и для нас самих: народ, свободу, чувство человечности!

Расставшись, мы обняли друг друга. Глаза наши были полны слез.

**Бенце САВОЛЬЧИ,
академик, профессор консерватории**

ЛЮБОВЬ К ИСКУССТВУ

В декабре 1955 года я приехал в Москву уже как старый знакомый. Одни из них читал нам стихи Петрова, второй исполнил на рояле произведение Беата Бартока.

С волнением прослушав я их, потом спросил: кто же вы любите в стихах Петрова, музыке Бартока? Не трудн ли вам углубляться в мир идей чужого маленького народа?

— Что вы, — ответил старший из них, — мы ясно ощущаем в этих произведениях самое святое и для нас самих: народ, свободу, чувство человечности!

**Кальман ЛАТАБАР,
народный артист ВНР.**

БУДЕМ ЖИТЬ ДРУЖНО!

Я СУДРАКАЛН

Послание Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина Премьер-Министру Норвегии Эйнару Герхардсену вызвало широкие отклики в советском обществе. Идея сосуществования и сотрудничества наций и государств провозгласила духом подлинного гуманизма, уважения к истории, культуре и будущности всех народов. Эта идея давно уже стала важнейшей составной частью духовного строя советского человека. Земля Советского Союза раскинулась в двух частях света — в Европе и в Азии. В своей внешней политике наша страна уделяет равное внимание укрепленю дружбы как с азиатскими, так и с европейскими своими соседями.

Миллионы советских людей озабочены проблемами подотрабелей войны. Американские миллиардеры и их сообщники расставляют опасные сети и для наших соседей на крайнем северо-западе. Интриги империалистов, подрывающие устой всеобщего мира и безопасности, грозят серьезными бедствиями для стран Северной Европы. Н. А. Булганин напомнил: «Разрушительная сила современного оружия такова, что удары, нанесенные с целью подавления баз агрессора, неизбежно поразят большие районы вокруг этих баз, что означало бы катастрофу даже для государства, имеющего большую территорию, чем Норвегия». Теперь мы знаем, что на нашей планете не существует больше непреодолимых расстояний для современных видов оружия».

Слова эти отнюдь не должны восприниматься, как угроза. Но это сказано со всей решимостью, чтобы предостеречь от забывчивости, от нежелания смотреть опасности в глаза. Для каждого, кто желает честно, открыто, без предвзятости и предубеждений прислушаться к мнению советских людей, это — голос мира. Мир нам необходим, как свет, и мы не устанем его повторять. Тут уж поистине нечего бояться повторений.

Недавно в Риге проходил съезд учителей Латвии, и на нем снова громко и страстно прозвучал голос мира. Нам нужен мир, чтобы строить, возделывать землю, растить и воспитывать детей, создавать новые картины, симфонии, романы и стихи. Столь же необходим мир и норвежскому народу, и мы твердо надеемся, что Норвежское правительство, правительство Рабочей партии, примет близко к сердцу желания и нужды норвежского народа — рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции.

Мы жаждем мирного сотрудничества, и оно легко осуществимо во многих областях науки, искусства, спорта, коммунального строительства, торговли и мореходства. Совместная работа над проблемами использования гидроресурсов пограничной реки Насвикльз — это только начало.

В наше время на Западе много говорят о так называемом «скандинавизме», об общности скандинавской культуры, северного образа жизни, о необходимости сплочения северных народов. Однако «скандинавизм» используется империалистами для идеологического оправдания политического сепаратизма и всевозможных милитаристских и эконоимических блоков. Нужно говорить и о родственности крови, и о викингах и скальдах, и о путях истории, скрещивающихся в прошлом, — все это прекрасно и полезно, когда помогает выкристаллизироваться национальному гению. Империалисты, однако, меньше всего думают о национальном гении скандинавских народов. Им нужно одно: чтобы скандинавское, северное сотрудничество было недвусмысленно, опутито направлено против нас, против Советского Союза.

«...Норвегия, — говорится в послании Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина, — впервые за всю свою историю оказалась участницей военного союза, направленного против соседней великой державы, и вынуждена, по нашему глубокому убеждению, в ущерб своей независимости предоставлять свою территорию для размещения иностранных штабов... уже сейчас разработаны планы использования в военных целях НАТО величайшего национального достояния Норвегии — ее торгового флота».

Наука, изобретательный человеческий ум — это оружие обоюдности: оно может работать и на пользу, и во вред человечеству. Рассказывают, что Гутенберг будто бы ужаснулся, когда узнал, что с помощью, им изобретенного, можно отпечатать не только бибблию, но и атеистический памфлет. Но человек (а само имя его звучит гордо, сказал Горький!) должен стремиться к лучшему, во всему самому прекрасному, к общему благу. Пусть для этой стои оно звучит тривиально, но это на вечные времена свято для каждого истинного человека, для норвежских и советских матерей, рабочих, писателей и художников, служащих делу мира. И если для современной ракетной техники легко преодолели все расстояния и тысячи километров не спасут в грозный час и американские миллиардеры, то и для дружбы, для духа сотрудничества нет неодолимых преград. И мы протягиваем руку друга каждому, кто провинялся этим духом.

Балтийское море не столько разделяет, сколько соединяет, оно могло бы крепко связать народы и государства, расположенные на его берегах. Баренцево море открывает пути в Норвегии, в Норвежское море, в Атлантический океан, незаслуженно обесцененный тем, что им его присвоено пресловутому паку.

Три советские республики — Эстония, Латвия и Литва — издавна связаны с Балтийским морем, которое в латышских народных песнях называется Янтарином. Если уж говорить о северных народах, странах и городах, то нет никакого основания исключать из северной общности Ленинград и Архангельск, русских поморов. Ведь не в религии и языке только дело, и даже не в государственном строе. Все мы здесь чувствуем себя не только латышами и русскими, но и европейцами. И настоящие немцы все попытки отгородить Европу Западной от Восточной какими-либо идеалистическими, мистическими концепциями, которые на поверку неизменно оказываются сугубо практическими, милитаристскими и... американскими. Как тут не вспомнить о скальде Ятгерде из замечательной драмы Генрика Ибсена «Борьба за престол». Жизнь, говорит скальда, можно лишь для своего дела. Короли трестов — мастера загребать жар чужими руками. Не забудем скальда.

Латвийский народ, как и все советские люди, знает и ценит высокую культуру норвежского народа, его прекрасную литературу и искусство. Имена Бьернсона, Ибсена, Грюга дороги для всех советских людей. Еще подростком более полвека тому назад я увидел в деревне Вепниебалге впервые в своей жизни театральный спектакль. Местные любители поставили пьесу Ибсена «Столпы общества». Когда я впервые попал в Ригу, среди картин, увиденных мною, был и пейзаж норвежского худож-

ника Фрица Таулова, который в какой-то степени сроян нашему прославленному пейзажисту Пуурту. В 1909 году сочинения Ибсена в переводах А. и П. Гавзея распространялись по всей России в виде приложения к популярному русскому журналу «Нива». Появились они и в нашем сельском доме, и я одновременно учился русскому языку и ознакомился с гениальным норвежцем. Пусть это малые факты, но они говорят о близости наших народов и культур, потому что только близкое можно так полюбить.

Песни и стихи нашего Райниса, романы А. Улита и В. Лациса, музыка А. Вальдына, живопись В. Пуурта должны быть понятны и норвежцам. Из драматических сочинений Ибсена всего лишь четыре пьесы не поставлены на латышских сценах. В нынешнем сезоне в рижском театре оперы и балета много раз шел в концертном исполнении «Пер Гюнт». Вышел из печати том избранных пьес Ибсена на латышском языке. Очень много сделала для ознакомления нашего народа с норвежской и вообще скандинавской литературой прекрасная переводчица Элиа Вилмане. Мы хорошо знаем произведения Якута Гамсуа. Мы ценим современных норвежских прогрессивных писателей. Те из нас, кто побывал в Норвегии, с восторгом говорят о скульптурах Вигелана.

Народы восточного побережья Балтийского моря с трепетом следят за интригами американских империалистов в Норвегии. Но мы верим, что светлый разум одержит верх над темными силами международной реакции.

«Хотелось бы надеяться, — заявил Н. А. Булганин, — что и Норвежское правительство — правительство Рабочей партии, близко стоящей к трудящимся слоям населения, найдет пути к укреплению дружественного сотрудничества между нашими странами».

Очень и очень хочется на это надеяться. Советские воины, борясь против фашистов, пролили свою кровь не только за свободу своей Родины, но и за свободу и счастье Норвегии, во имя мира и благополучия Европы. Разве такие вещи забываются? Мы должны быть соседями не только по имени, по топографическим знакам, расположенным на севере Европы, но и жить, как близкие соседи, как свободные, мирные и равноправные народы.

РИГА, 3 апреля. (По телефону).

„Наш вторник“

★ На льдах шестого материка
★ Автографы великого поэта ★ Новые стихи Я. Смелякова ★ Кинофильм «Неповторимая весна».

Очередной «вторник» «Литературной газеты», состоявшийся 2 апреля, начался с выступления заместителя начальника Главлитпуриста Героя Советского Союза Е. Толстикова. Он рассказал о работах, проводимых советскими исследователями в связи с Международным геофизическим годом:

— С июля 1957 года до конца декабря 1958 года ученые многих стран будут вести научные наблюдения по единой методике и единой программе. Наблюдения будут охвачены различные зоны нашей планеты и, конечно, в первую очередь полярные области — Арктика и Антарктика.

В нашей части Арктики наблюдения будут вестись не только на постоянных действующих полярных обсерваториях и береговых полярных станциях, но и на ряде дрейфующих станциях. Одна из них, «Северный полюс-7», создается вблизи так называемого полюса относительной недоступности. Кроме того, на льдах Арктики мы установим около 15 автоматических радиометеостанций, работающих без участия людей.

— Нам достался очень трудный участок восточной Антарктиды, — сказал далее Е. Толстиков. — Только благодаря богатому полярному опыту наших моряков и пилотов удалось быстро выбрать место и построить обсерваторию Мирный, приступить к выполнению намеченной программы. Огромных трудов, большого мужества требовалось, чтобы провести воздушную разведку в районе Южного геомагнитного полюса и полюса относительной недоступности, так предполагается создать станции Восток и Советская. А походы санно-тракторных поездов! Тракторы проникли на много сотен километров в глубь Антарктиды. Исследователям пришлось испытывать и сильные ветры, и шестидесятиградусные морозы, и кислородный голод... Как ни велики трудности, советские полярники продолжают свою научную работу.

В заключение Е. Толстиков сообщил о том, как налажены научные связи советских исследователей с английскими, американскими, австралийскими и другими экспедициями. Международный геофизический год поможет наладить подлинное научное сотрудничество ученых ряда государств, укрепить их культурные связи.

МАСТЕР советской эстрады Н. Смирнов-Сокольский рассказал о своих биографических изысканиях и прочел два рассказа. «История одного автографа» посвящена судьбе затерявшегося автографа двух стихотворений А. С. Пушкина. Великий поэт написал их в альбом известного французского эстрадного артиста того времени Александра Ваттемара, гастролировавшего в России. Найденный Н. Смирновым-Сокольским автограф поэта был продемонстрирован собравшимся. Другой рассказ Н. Смирнова-Сокольского посвящен Леману Бедному.

Этот раз Смирнов-Сокольский прочел на «вторнике» свои стихи. Одно из стихотворений, посвященное татарскому поэту Ф. Кариму, погибшему на фронте, публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты.

Участники «вторника» просматривали фильм «Неповторимая весна» (производство киностудии «Мосфильм»). Просмотру предшествовало выступление постановщицы фильма А. Стоппера, представившего автора сценария С. Ермоленко, режисера М. Чернову, артистов Н. Дорошину, И. Дмитриеву и А. Михайлова.

Главный редактор **В. КОЧЕТОВ**.
Редакционная коллегия: **Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСАЦКОВ** (зам. главного редактора), **Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОБЕКОПИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ**.

Наш, советский патриотизм

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

нижней ступени «лестницы». На это отвечают многочисленные статистические источники. Американский журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» отводит к «слаборазвитым» районам мира страны, население которых составляет 900 миллионов человек (то есть примерно 60 процентов всего населения так называемого «свободного», иначе говоря капиталистического, мира). По самым оптимистическим оценкам, — сообщает журнал, — доход на душу населения в слаборазвитых странах определяется в 100 долларов в год, в то время как в Соединенных Штатах он равняется приблизительно 2200 долларов» («в среднем», считая, конечно, и доходы монополистов. — Б. Л.).

В 22 раза ниже! Это — «ступень» нищеты, систематического голодания, массовых заболеваний, неграмотности. Американский журнал признает, что эти 900 миллионов человек нуждаются прежде всего в продовольствии, какой-либо системе здравоохранения, «возможности научиться читать и писать».

Таковы полюсы. А посредние? Посредние пребывают, например, капиталистические страны Западной Европы, многие из которых когда-то находились наверху лестницы. Недавно газета «Нью-Йорк таймс» сетовала на «относительный упадок Европы как центра мощи», приводя такой характерный для империализма показатель, как военная слабость. Газета заявляет, что 13 «европейских союзников НАТО» (а их население почти вдвое превышает население США) в 1956 г. «внесли в общую оборону» только 12.663.000 тысяч долларов, в то время как США «внесли» свыше 43 миллиардов долларов.

Из ступеней где-то на «третьей ступени» держав можно вать для примера Португалию. Это — не Ганги, не «слаборазвитая» страна, а государство, имеющее колонии, извлекающие из этих колоний немалые доходы. Негритяское население Мозамбика, большой португальской колонии в Африке, насчитывающей 5,6 млн. жителей, живет на положении рабов. «С деграма, пишет индийская газета «Нилан акпресс», обращаются, как с невольниками, и бич из кожи носорога, известный под названием «каваллари», от ударов которого происходит внутреннее кровоизлияние, является символом португальской дивизии...» Но что же в самой Португалии? Там свыше 80 процентов населения неграмотно. «Португалия, — сообщает английский еженедельник «Нью стейтсмен

эни нейшн», — бедная страна... Многие жители сельских местностей до сих пор болеют; широко распространены туберкулез и другие болезни, вызываемые голодом. Начальное обучение заканчивается в одиннадцатилетнем возрасте; обучение в старших классах и в университетах доступно очень немногим...» Не говоря уже о чисто фашистском режиме Португалии, где существуют для передовых людей средневековые тюрьмы и пытки. Кстати, именно эту державу поддержал г-н Даллес, отговывая ее «право» на индийскую территорию Гоа.

Но и это, повелевая беглые, описание различных ступеней «лестницы» может быть несправедливо понято, если не сказать главного: верхняя ступень не может существовать без нижней! Когда американская пропаганда — в прессе или по радио — распевает прелести капитализма и рекламирует «американский образ жизни», она твердит: вот чего может добиться наждак страна, следуя нашему примеру, примеру страны бизнеса и частного предпринимательства. Это и есть якобы номер один, большая ложка, как любил выражаться еще Гитлер и Геббельс.

Что дают «слаборазвитые» районы Соединенных Штатов? «Три четверти стратегических товаров, которые мы запасаем для военных целей, — сообщает тот же американский журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин», — поступают к нам из слаборазвитых районов, в том числе из многих районов Азии. На Азию приходится пять шестых всей продукции натурального каучука в мире и половина мировой продукции олова...» Недавние события на Среднем Востоке снова напоминают нам, что нефтяной пояс мира проходит через слаборазвитые районы».

Известно, на каких условиях «дают» эти страны свои богатства американским монополиям. Только за 1955 год чистой прибыли, полученная американскими фирмами от нефти, добытой на Среднем Востоке, составила 1,9, то есть почти два миллиарда долларов (заметьте, что лишь 6 миллиардов долларов составляют все капиталовложения американских нефтяных монополий за границы, — такая чудовищная норма прибыли от эксплуатации других стран).

В Советском Союзе чувство патриотизма, закрепленное вековой обособленностью, обогатилось сознанием подлинных достижений нашего Отечества за чрезвычайно короткий исторический срок, сознанием преимуществ социализма, роли нашей страны в освобождении многих других народов. За 40 лет, из которых не менее 18 ушло на гражданскую и вторую мировую войны и последующие периоды восстановления, Советский Союз превратился в могучую индустриальную державу с колоссальным индустриальным хозяйством, совершила величайшую, не имеющую примеров в истории, культурную революцию — она охватила и Россию, и когда-то угнетенные царизмом колониальные окраины.

Еще ступень перед нами важнейшая задача — обогнать самые передовые страны капитализма по производству своего необходимого из расчета на душу населения. Но наиболее трудные подступы к решению этой задачи уже позади. Поучать только — как далеко осталась та ступень, на которой находилась дореволюционная Россия! К 1957 году промышленность СССР выросла по сравнению с тем временем более чем в 30 раз, а тяжелая индустрия — основой и надежным фундаментом будущего развития — более чем в 60 раз. И хотя наиболее развитые капиталистические страны и сейчас не стоят на месте, нам осталось пройти уже значительно меньше, чем пройденно.

Советский народ, несомненно, ликвидирует в короткие исторические сроки наблюдающееся еще в ряде отраслей нашего производства отставание от наиболее развитой капиталистической страны, США. Об этом говорит, в частности, та огромная преобразовательная работа, которая проводится у нас по дальнейшему улучшению руководства промышленностью. Но вот что ни на минуту не следует упускать из виду: и сегодня, и в будущем, сравнявая выпуск продукции из расчета на душу населения, мы всегда будем получать относительно СССР точный, честный ответ на этот вопрос: относительно США этот ответ

неизменно неточен, ибо «души» миллиардеров, бедных американских труженников и нищих колониальных рабов хитро упрятаны за «средними» цифрами.

Когда я смотрю на преуспевающего американца, его одежду, его блестящий лаком автомобиль, мною овладевает смешанное чувство. Глядя на его ботинки с толстой подошвой, я вижу босие ноги жителя Африки или Южной Азии. Рассматривая его костюм, я не могу избавиться от воспоминаний о миллионах арабов, латиноамериканских рабочих, одетых в лохмотья. А его автомашина кажется окруженной измученными пешеходами Испании или Мексики, Саудовской Аравии, на нефти которой она движется, для густонаселенной Индонезии, чей каучук пошел на ее шины...

Да, у нас, советских людей, а также и у наших китайских братьев, у граждан Чехословакии, Польши, Румынии и всех других стран лагеря социализма, — законный, обоснованный, неземный доле патриотизма. Мы вырались из этой «лестницы», из этой лачуги империализма, из этой гнусной игры, в которой или ты должен кого-нибудь съесть, или съедят тебя само.

Почитайте многочисленные опубликованные в газетах рассказы тысяч венгерских граждан, эмигрировавших в различные капиталистические страны под гипнотическим влиянием пропаганды, а теперь вернувшихся в родное социалистическое Отечество. Поражает в них даже не любовь к мигрантам, о пребывании в концентративных лагерях, о веревке на шийную работу. Поражает всем их будущее, неожиданное для большинства вернувшихся «открытые»: они воочию увидели, что там, в Англии или в Турции, в США или в Латинской Америке, жителям неинтересно, неравнодушно к тому, кем в Венгрии, где народная демократия существует всего 12 лет, где действительно было немало обид и недостатков с нашей, социалистической точки зрения. Они поняли, что попали в край свободы прической, а не подлинной, в мир прошлого, ими уже забытый, в страны беспредела и империалистического беззакония. Венгры, которые всегда гордились своим патриотизмом, впервые почувствовали себя настоящими патриотами — патриотами социалистической, народно-демократической Венгрии.

Не потому ли так притягивает империалистическое правительство лично знакомство простых людей капиталистических стран с нашей жизнью, с гражданами социалистических государств? Это просто удивительно: весь пропагандистский аппарат США направляется в дока-

зательствах «преимущества» капитализма. А мнению правительства США и под его влиянием правительства многих других капиталистических стран запрещают своей молодежи ехать в Москву на фестивале, боясь наших туристов, не пускают своих туристов к нам. Они опасаются наших книг, наших фильмов, наших газет: почтовые отделения США забыты штабелями советских изданий, которые никак не могут дойти до ожидающих их адресатов...

Правящие круги Запада приняли все меры, чтобы снова возродить «холодную войну» против нас: видно, она им необходима не столько для того, чтобы помешать нашим успехам, организовать экономическую блокаду и тем затруднить наше строительство, сколько для того, чтобы «уберечь» своих граждан от влияния наших идей.

Наш патриотизм лишен «какого бы то ни было оттенка воинственности, чванства, высокомерия, — это тоже его отличительная особенность. Мы, как и наши китайские, чешские, польские, румынские, венгерские, болгарские товарищи, искренне жаждем мира со всеми капиталистическими странами. Мы делаем все, чтобы «сглотнуть» разбушевавшихся наших недругов. Со времен плаща Маршала и доктрины Трумэна их волнует не «захват» нами Европы. Им много раз предложено нашим правительством план коллективной безопасности в Европе — надежный, точный, даже с участием Америки. Они отвергают его и тем разоблачают себя! Они уверяли, что «боятся» нашей Советской Армии, которая прославилась тем, что лишь обороняла нашу страну и освобождала народы других стран. Наше правительство предложило им план разоружения — точный, надежный, не допускающий никаких неожиданностей. Они отвергают и его, и тем разоблачают себя. Уже в 1957 году они выразили беспокойство, что Советский Союз вот-вот «захватит» Ближний Восток, нефть... Мы предложили им совместно оберегать мир в этом районе. Они снова разоблачили себя, отвергнув и этот простой, надежный и точный план.

Искрен и светел путь, открытый перед народами СССР Октябрьской революцией, проложенный великой Коммунистической партией. И потому нет на свете патриотизма более пламенного и творческого, чем наш, советский патриотизм.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для telegramм жизни — К 4-06 05, международной жизни — К 4-03-48, отдели: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.